

Кадеты Императора Николая I.

При Императорѣ Николаѣ I-мъ военно-учебныя заведенія лѣтомъ занимали лагерь въ Петергофѣ вблизи болота, на осушеніе котораго Императоромъ Александромъ I-мъ употреблено много денегъ и усилій особо приглашенныхъ квакеровъ, оказавшихся безплодными.—Въ послѣдніе годы царствованія Николая I-го графъ Перовскій чрезъ Байкова успѣлъ эту мѣстность осушить. До того болото въ 100 д. граничило съ мѣстомъ кадетскихъ смотровъ и ученій, называвшимся „плацемъ“.

Въ одно изъ такихъ лѣтнихъ кадетскихъ занятій Константинъ Антоновичъ Шлиппенбахъ былъ начальникомъ всего лагеря и велъ это дѣло, какъ извѣстный по фронту служака.

Является фельдъегерь и зоветъ его во дворецъ къ Государю.

— Ну, думаю, говоритъ Шлиппенбахъ, что-нибудь да не такъ. Буду.

Императоръ скоро вышелъ въ залу, гдѣ я былъ одинъ и, остановясь посрединѣ, сказалъ:

— Вчера я встрѣтилъ кадета на улицѣ въ безпорядкѣ: киверъ на бекрень, мундиръ на распашку и, кажется, онъ былъ пьянъ, на ногахъ качался, но узналъ мою коляску и скрылся въ первыя ворота. Чтобъ былъ найденъ. Понимаешь?

— Слушаю, Государь, будетъ исполнено.

— Прощай, до трехъ часовъ жду.

Я откланялся и, выйдя за двери, взглянулъ на часы: было ровно двѣнадцать часовъ. Сѣлъ на дрожки и, сказавъ кучеру „пошелъ въ лагерь“, всю дорогу раздумывалъ: изъ какого корпуса? Остановясь на Дворянскомъ полку, призвалъ директора, генерала Пущина, и передавъ ему царскій приказъ, спросилъ его мнѣнія. Онъ отвѣчалъ безъ запинки:

— Должно быть мой.

И взялся отыскать.

Съ своей стороны, употребивъ всѣ средства къ отысканію виноватаго, я узналъ одно, что по всѣмъ свѣдѣніямъ онъ долженъ быть изъ I-го батальона. Въ исходѣ второго часа явился Пущинъ и подтвердилъ то же. Тогда Дворянскій полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ и въ первомъ было много рослыхъ гулякъ. Выслушавъ докладъ полкового командира, я рѣшился испытать послѣднее и приказалъ вывести батальонъ на плацъ.

Выйдя къ батальону и не здороваясь по обыкновенію, я сказалъ:

— Господа, между вами есть виноватый,—это вѣрно. Вы его знаете, но не хотите выдавать, стало, мы всѣ виноваты, но я думаю, что онъ одинъ насъ оправдаетъ. Кто вчера встрѣтилъ Государя Императора и скрылся отъ него? выйди изъ фронта!

Прошла минута, никого.

Вижу, что многимъ тяжело и возвышаю голосъ:

— Какъ? Такъ вы полагаете, что Высочайшее повелѣніе можно не исполнить. Ошибаетесь. Генералъ, командуйте.

Пущинъ скомандовалъ:

— На-пле-чо!—батальонъ на-пра-во!

и самъ бѣгомъ сталъ на правый флангъ лицомъ къ болоту. Тогда я закричалъ:

— Скорымъ шагомъ маршъ-маршъ!

Батальонъ двинулся въ ногу, и скоро первые ряды заплескали ногами въ болотѣ. Пущинъ завязъ по грудь. Виноватый выскочилъ прямо ко мнѣ.

-- Это я, Ваше Превосходительство.

Мгновенно раздалась моя команда.

— Батальонъ на-лѣ-во кругомъ!

Подѣхали дрожки; я усадилъ виновнаго и вмѣстѣ рысью во дворецъ. Пріѣхали безъ четверти три часа. Оставивъ кадета на дрожкахъ и поручивъ его кучеру, я вошелъ наверхъ и прошелъ доложить.

Государь вышелъ въ сюртукъ безъ эполетъ, сталъ и изда-лека спросилъ:

— Нашелъ?

— Нашелъ, Государь.

По его лицу было видно, какая грустная тѣнь съ него спала мгновенно. Мѣрными шагами по залу онъ подошелъ ко мнѣ, положилъ обѣ руки мнѣ на плечи и тихо произнесъ:

— Расскажи какъ?

Я высказалъ все отъ начала до конца. Онъ задумался и спросилъ:

— Да ты, пожалуй, и утопилъ бы?

Я отвѣчалъ смѣло:

— Утопилъ бы, Государь!

Онъ снова подумалъ, весело взглянулъ на меня и произнесъ съ полнымъ одушевленіемъ:

— Спасибо. Пока мы живы, мы знаемъ, въ чемъ заключается сила Россіи.

Сказавъ это, онъ хотѣлъ идти, но я спросилъ:

— Что прикажете съ виноватымъ? Онъ здѣсь у подъязда.

— Возьми его къ себѣ, дѣлай, что знаешь. Прощай.

Вернувшись въ лагерь, мы съ Пущинымъ со слезами на глазахъ обнялись и рѣшили: выдержать виновнаго недѣлю подъ арестомъ.

Собщ. А. Половцова.

